

654079, Россия, Кемеровская обл.,
г. Новокузнецк, проезд Коммунар, 5
тел./факс: 20-08-81, 20-08-82
e-mail: licey-11@mail.ru
www.licey11.ucoz.ru

ИНН4217023667
КПП 421701001
ОКАТО 32431000000
ОГРН 1034217005877

муниципальное бюджетное
нетиповое общеобразовательное учреждение
«Лицей №11»

ПРИНЯТО
педагогическим советом
МБ НОУ «Лицей №11»
Протокол №1 30.08.2019г.

УТВЕРЖДАЮ
Директор МБ НОУ «Лицей №11»
В.Н. Переськин
Приказ № 330
30.08.2019г.

Дополнительная
общеразвивающая программа

**«ОСНОВЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЧТЕНИЯ»
11 КЛАСС**

направленность: социально-педагогическая

Новокузнецк 2019г.

Пояснительная записка

Таким образом, дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «*Основы художественного чтения*» разработана для обучающихся 11-х классов и рассчитана на 70 часов (2 часа в неделю).

Календарный учебный график

Период освоения дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы составляет – 35 недель (70 часов).

Форма проведения занятий - очная, групповая.

Начало учебных занятий – 02 сентября 2019 г.

Окончание учебных занятий – 25 мая 2020 г.

Каникулы: Осенние 28.10.2019 г. – 04.11.2019 г.

Зимние 28.12.2019 г. – 12.01.2020 г.

Продолжительность занятий - 45 минут

Учебный план дополнительной общеразвивающей программы

Наименование программы	Количество часов в неделю/ в год
Основы художественного чтения	2/70
Всего	2/70

Итоговый контроль проводится в виде тестирования (18.05.2020 г - 22.05.2020 г.)

Дополнительная общеразвивающая программа имеет **социально-педагогическую направленность**, формирует и совершенствует у старшеклассников систему духовных ценностей, необходимых для качественного изучения государственного языка Российской Федерации и шедевров искусства слова, созданных выдающимися писателями всех времен и народов – от античности до современности.

Использование современных научно обоснованных приемов, методов и средств обучения школьников приемам риторического, литературоведческого и исполнительского анализа художественных прозаических, лирических и драматургических текстов с учетом их жанровой специфики, в том числе технических средств обучения, информационных и компьютерных технологий позволит учителю не только выявить, но и повысить уровень владения эмоционально-эстетическими (риторическими) свойствами голоса, выразительными возможностями пантомимики чтеца-ученика (исполнителя художественных текстов).

Формирование знаний учащихся об особенностях голоса человека, резонаторов, пантомимических средств, коммуникативных умений необходимо для здоровьесберегающего использования детского голосового аппарата в ситуациях активного говорения и публичного озвученного чтения, а формирование интереса школьников к публичному исполнению текстов художественной литературы как коммуникативному виду искусства,

выразительными средствами которого являются вербальные, просодические (ритмико-интонационные) и пантомимические приемы звучащей художественной речи позволит им развить свой коммуникативный творческий потенциал.

Целью программы «*Основы художественного чтения*» является изучение фундаментальных и прикладных основ коммуникативной и культуроведческой (в том числе эмоционально-эстетической, исполнительской) компетенций, которые необходимы для использования в целях качественного озвученного художественного чтения (исполнения) произведений словесного искусства, для формирования выразительного голоса как основного средства обучения, воспитания и развития школьников.

Задачи программы:

- сформировать у старшекласников теоретические знания в области профессионального исполнения художественных текстов как разновидности коммуникативно-эстетической деятельности, которые обеспечат прочное усвоение учениками программного литературоведческого материала, эффективное воздействие педагога – чтеца на личность ученика, его художественное мышление, восприятие, память, воображение, совершенствование детской коммуникативной культуры;
- сформировать у школьников коммуникативно-искусствоведческие и коммуникативные умения, необходимые для подготовки художественного текста к публичному выразительному чтению; научить их самостоятельно работать с научно-методической и искусствоведческой литературой;
- на основе сведений об эстетических функциях основных средств выразительности устной речи (логического ударения, пауз, высоты, силы, тембральной окраски голоса и др.), заложить основы выразительного чтения произведений художественной литературы разной жанровой формы.
- сформировать представления об основных эмоционально-эстетических (риторических, ритмико-интонационных) свойствах голоса: большом запасе громкости, широком силовом, звуковысотном, тембральном диапазонах, гибкости, благозвучности, помехоустойчивости, адаптивности, устойчивости, выносливости, суггестивности, полетности;
- научить школьников современным видам речевой гимнастики (артикуляционной, дикционной, дыхательной и др.), ведущей к улучшению риторических и эмоционально-эстетических характеристик голоса;
- познакомить с различными приемами самомассажа, подготовки голосового аппарата к большой речевой нагрузке;

- усовершенствовать ортологическую, в том числе орфоэпическую подготовку одиннадцатиклассников, повысить уровень их общей произносительной культуры;
- стимулировать художественное творчество старших подростков, стремление постоянно совершенствовать свое образование, привить эмоционально-эстетическое, творческое отношение к публичной речи.

Содержание

Безупречно грамотная на всех языковых уровнях, интонационно богатая, живая и образная речь выпускника современной школы на уроке и вне его, обращенная к адресату (одноклассникам, родителям, учителям, администрации школы и пр.) позволяет успешно решать разнообразные коммуникативные задачи, стать интересным собеседником, превратить учебный процесс на любом уроке в увлекательное эмоционально-эстетическое действие.

Организуя внеклассную работу, учитель – словесник зачастую становится руководителем чтецкой студии, школьного театра, режиссером – постановщиком предметных праздников, конкурса чтецов, руководителем школьного пресс-центра, радио и телевидения, где в первую очередь использует возможности влиять на партнеров по общению, заражать их своим эмоционально-эстетическим отношением к предмету речи, демонстрировать личную гражданскую позицию. Все это невозможно без владения богатой палитрой средств выразительности устной речи и озвученного художественного чтения.

Среди дидактических материалов, которыми активно пользуется словесник, особое место занимают художественные тексты – образцы эмоционально-эстетической речи, живущей по законам искусства слова. Поэзия, проза, драматургия являются основой школьного филологического образования. Все уровни русского языка, систему изобразительно-выразительных приемов, идиостиль писателя, жанровый репертуар ученики осваивают в процессе анализа, в первую очередь, художественного текста.

Осваивая основы художественного чтения, разновидности приемов постановки и управления голосом, совершенствуя его благозвучность, полетность, выносливость, суггестивность и другие качества, вслушиваясь в интонации выдающихся артистов - чтецов, школьники научатся проникать в самое существо их и авторской внутренней жизни, распознавать нюансы психологических переживаний, что, безусловно, настроит их ухо и душу на чуткое восприятие чужих эмоций в жизни и во время исполнения произведений художественного слова, обогатит их речь интонациями эмоционально-эстетического многообразия. Это благотворно скажется на выразительности их речи в целом и на уровне их эмоционально-эстетической культуры.

Все темы дисциплины делятся на 3 раздела: в 1-м разделе раскрываются вопросы, связанные с основами исполнительского искусства (художественного чтения) и постановкой голоса чтеца; во 2-м кратко рассматриваются вопросы техники звучащей речи и постановки речевого голоса, в 3-ем излагаются сведения о выразительном чтении художественных текстов с учетом их родовой и жанровой специфики.

Тематическое планирование

№ п/п	Тема	Кол-во часов
Раздел 1. ОСНОВЫ ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО (ОЗВУЧЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО) ЧТЕНИЯ		
1	<i>Роль исполнительского мастерства и произносительной культуры в создании коммуникативного имиджа.</i> Составляющие элементы (уровни) эмоционально-эстетической и произносительной культуры: ортологическая, ритмико-интонационная, артикуляционно-дикционная, пантомимическая культура (язык внешнего вида).	4
2	<i>Говорение как вид речевой деятельности.</i> Говорение и устная форма речи: сходство и отличие. Понятие об озвученном выразительном чтении.	2
3	<i>Голос чтеца, его свойства.</i>	2
4	<i>Специфика чтения как вида репродуктивной речевой деятельности.</i> Функции чтения. Виды чтения (изучающее, ознакомительное и др.). Механизмы чтения (механизм антиципации; механизм эквивалентных замен; механизм памяти). Чтение как процесс извлечения смысла из письменного текста, как процесс его понимания. Этапы работы с текстом (книгой) в процессе осмысления читаемого. Приемы осмысления текста в процессе ознакомительного и изучающего (аналитического) чтения. Роль названия, эпиграфа, оформления текста (книги) и т. п. в процессе осмысления читаемого. Признаки (свойства) хорошего, зрелого педагогического чтения (техника чтения, гибкость, осмысленность, выразительность чтения, умение пользоваться приемами осмысления текстов в процессе его восприятия). Формы и приемы воспроизведения прочитанного.	4
5	<i>Озвученное выразительное художественное чтение как вид искусства.</i> Значение художественного чтения в системе профессиональной подготовки учителя – словесника. Учебно-речевые ситуации, связанные с умением школьника выразительно читать художественные тексты (проверка письменных высказываний одноклассников и их оценка; подготовка к объяснению нового лингвистического и литературоведческого материала, основанная на чтении научной, учебной, научно-популярной и художественной литературы; подготовка к анализу изучаемых в школе произведений художественной литературы; подготовка к дискуссии об особенностях исполнения произведения художественной литературы и т. п.).	4
6	<i>Система К.С. Станиславского как теоретическая основа искусства чтения. Чтец и актер: общие точки пересечения исполнительского мастерства.</i> Отличие искусства чтеца от мастерства актера и разговорной речи. Словесное действие как речевое выражение внутреннего психофизического действия адресанта - чтеца, коммуникативного намерения (интенции), направленных на выполнение определенной творческой (эстетической) задачи в процессе общения со слушателями.	2
7	<i>Психологические, искусствоведческие (художественно-</i>	2

	<p><i>эстетические) основы и механизмы художественного чтения.</i> Роль воображения, эмпатии и речевого слуха в исполнительском мастерстве.</p> <p><i>Литературоведческие и риторические основы искусства публичного исполнения произведений художественной литературы.</i> Каналы воздействия чтеца на адресата: языковой (вербальный), паралингвистический. Ученик– чтец (общая характеристика требований). Речевой голос как основное средство выразительности профессиональной речи и художественного чтения педагога. Коммуникативные (риторические, эмоционально-эстетические) свойства голоса: большой запас громкости; широкий звуковысотный, силовой, тембральный диапазоны и др. Голосовой нажим (голосовая атака) и ее разновидности. Логическое ударение как средство актуализации коммуникативно и эмоционально-эстетически значимой информации исполняемого произведения. Средства выразительности устной формы речи и художественного чтения.</p> <p><i>Элементы словесного действия:</i> видения, отношение, подтекст, общение, целенаправленность (адресованность) произнесения слов. Роль воображения в реализации коммуникативно-эстетических намерений чтеца.</p> <p><i>Основные средства выразительности речи чтеца:</i> а) ритмико-интонационные (устноречевые); б) невербальные (пантомимические). Коммуникативно-эстетические приемы установления контакта со слушателями в процессе выразительного чтения.</p> <p><i>Требования к отбору художественных текстов для выразительного озвученного чтения школьниками.</i> Критерии отбора: психологический, гендерный, эстетический. Основные приемы подготовки художественного текста к публичному исполнению: исполнительская программа действий учителя.</p>	<p>4</p> <p>2</p> <p>2</p> <p>2</p>
Раздел 2. ТЕХНИКА РЕЧИ КАК ОСНОВА ПОСТАНОВКИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ГОЛОСА		
8	<p><i>Основы голосовой гимнастики.</i> Голос говорящего и чтеца (сходство и различие в организации работы речевого аппарата). Характеристика тренингов на развитие речевого голоса: основное и полетное звучание, изменение высоты голоса, овладение тембром, силой и высотой в трех регистрах при исполнении произведений художественной литературы, овладение эмоционально-чувственным репертуаром (спектром) интонаций (интоном). Гигиена профессионального голоса.</p>	4
9	<p><i>Работа над дыханием.</i> Коммуникативно значимые типы дыхания. Смешанно-диафрагматический тип дыхания как основа успешной звучащей художественной речи. Дыхательная гимнастика, ее разновидности. Тренировка длительного вдоха и длительного выдоха при произнесении гласных и согласных звуков, слогов, прозаических и поэтических текстов.</p> <p>Тренировка быстрого вдоха. Понятие о фонационном (речевом) дыхании. Порционный выдох. Развитие умений правильно расходовать воздух в речи. Задания на развитие фонационного вдоха и выдоха, правильного использования ротового и носового дыхания.</p>	4

	Динамическая дыхательная гимнастика. Тренировочные упражнения при произнесении звуков, слогов, фраз одновременно с пантомимическими и моторными движениями (конечностей и туловища).	
10	Работа над дикцией. Артикуляционная гимнастика для губ, языка, челюстей, мягкого неба. Понятие о дикционных упражнениях Постановка и автоматизация четкого звучания гласных звуков, со сменой ударения, усилением и ослаблением голоса, изменением темпа речи. Упражнения на развитие умения правильно произносить гласные в художественных текстах разных жанров. Работа над навыками правильного звучания согласных звуков: произнесение прямых, обратных, закрытых слогов. Произнесение согласных со сменой ударения, усилением / расслаблением голоса, изменением темпа речи. Упражнения на развитие умения правильно произносить согласные в художественных текстах с разным темпом речи.	4
11	Артикуляционная гимнастика и самомассаж как подготовительные приемы к художественному чтению. Понятие об артикуляции /дикции. Аутогенная тренировка. самомассаж. Характеристика системы упражнений для мышц лица, глоточной мускулатуры, мышц шеи, затылка, спины. Вибрационный массаж.	4
Раздел 3. РАБОТА ЧТЕЦА НАД ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ РАЗНЫХ ЖАНРОВ		
12	Исполнительский анализ , его специфические особенности, отличие от литературоведческого анализа, содержание, этапы, основные принципы работы над художественным текстом. Типы общения чтеца с аудиторией в зависимости от жанровой формы художественного текста.	4
13	Художественное чтение басен. Анализ басни. Подготовка ее к исполнению. Своеобразие чтение основной (повествовательной) части басни. Способы выражения особенностей характера героя, морали басни, ее подтекста. Чтение прозаических и стихотворных басен по ролям.	4
14	Чтение эпических произведений разных жанров. Особенности чтения монолога. Воспроизведение художественного образа автора-повествователя, его видения мира, способа мышления, характера, манеры говорить. Композиционная и коммуникативно-речевая структура эпических произведений и способы их воплощение в художественном чтении. Особенности чтения ритмизованной прозы. Выразительное озвученное чтение притчи. Способы выражения художественного нравоучения средствами выразительности устной речи. Выразительное чтение сказочных текстов. Художественные средства создания образа сказителя. Художественное чтение и рассказывание. Чтец и рассказчик. Специфика чтения сказки в виде монолога и по ролям. Инсценирование сказок.	4 2 4
15	Художественное исполнение стихотворных произведений разных жанров. Особенности лирического произведения (ритм, паузы, цезуры, метр, рифма, инструментовка стиха). Ин-	4

	тонационная передача эмоционально-образного содержания стихотворения. Специфика исполнения лирических произведений разных жанров.	
16	<i>Чтец и актер: сходство и отличие. Чтение драматического произведения по ролям и одним лицом.</i> Живая передача чтецом диалога действующих лиц пьесы и авторских ремарок.	2
17	<i>Прослушивание образцового чтения мастеров художественного слова и его обсуждение.</i> Индивидуальная работа над выбранными произведениями.	4

Список литературы

1. Савина А. Театр. Актер. Режиссер: Краткий словарь терминов и понятий. – Изд-во "Лань", "Планета музыки", 2010 г. - 352 с.
2. Черная Е. И. Основы сценической речи. Фонационное дыхание и голос + DVD : Изд-во «Лань», "Планета музыки", 2012 г:- 176 стр.
3. Андрюшина И.И., Лебедева Е.Л. Выразительное чтение: [Электронный ресурс]: учебное пособие /И.И.Андрюшина, Е.Л.Лебедева. - Москва: Прометей (Московский Государственный Педагогический Университет), 2012.
4. Богданова, О.Ю. Теория и методика обучения литературе [Текст] : учебник для вузов / под ред. О.Ю.Богдановой . - Изд. 5-е ; стер. - Москва : Академия, 2008. - 399 с. –
5. Гиппиус С.В. Актёрский тренинг. 3-е изд. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 377 с.
6. История российской культуры. Имена и факты. XIV-XX вв. Синхронистические таблицы. Учебное пособие под ред. В.П. Мещерякова. М: Московский лицей, 2001 - 624 с.
7. Кирьянова Н.В. История мировой литературы и искусства. М: Флинта, Наука
8. Ланин, Б. А. Методика преподавания литературы [Текст]: учебная хрестоматия-практикум : для студентов высших педагогических учебных заведений / Б. А. Ланин. - 3-е изд. ; испр. и доп. - Москва : ЭКСМО, 2007.

**Типовые контрольные задания
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ К ВЫРАЗИТЕЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

1. Перечитывайте текст внимательно. Определите содержание, мысли, чувства, настроение и переживания героев, автора.
2. Определите свое отношение к событиям (персонажам, описаниям картин природы).
3. Мысленно представьте себе их.
4. Решите, что будете сообщать при чтении слушателям, что они должны понять (какова задача чтения).
5. Продумайте в соответствии с задачей чтения и выберите интонационные средства: тон, темп чтения, пометьте паузы, логические ударения.
6. При чтении необходимо соблюдать интонации вопроса, утверждения, а также придавать голосу нужные эмоциональные окраски.
7. Прочитайте сначала текст вслух для себя. Проверьте еще раз, со всем ли вы согласны.
8. Прочитайте текст выразительно. Выразительным называют громкое чтение, в процессе которого исполнитель с достаточной ясностью выражает мысли и чувства, вложенные автором в произведение.

ОЦЕНИ ЧТЕНИЕ ВЫСТУПАЮЩЕГО ПО СЛЕДУЮЩИМ КРИТЕРИЯМ ОЦЕНИВАНИЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

1. Четкое и правильное произношение. Знание текста. Выразительность чтения 0 – 10 баллов;
  2. Правильность расстановки логических ударений и пауз; соответствие выбранной исполнителем интонации и темпа чтения содержанию и форме стихотворения 0 – 5 баллов;
  3. Правильность фонетического, грамматического и лексического оформления чтения художественного текста и его перевода на русский язык 0 – 5 баллов;
  4. Степень соответствия выразительного чтения художественного текста (прозаического или поэтического) специфике жанра и стиля произведения (баллада, басня, лирическое стихотворение, патриотическая лирика и т.д.) 0 – 5 баллов;
  5. Эмоционально-образная выразительность исполнения: адресат, позиция, поза, сопереживание, словесное действие, паузы: психологические, начальные, финальные. Эффективное использование мимики, жестов, поз, движений 0 – 5 баллов;
  6. Оригинальность и индивидуальность, идейно-художественное своеобразие выбранного художественного текста (прозаического или поэтического) на родном языке 0 – 5 баллов
  7. Артистичность и сценическая культура чтения исполнителя 0 – 5 баллов
  8. Внешний вид исполнителя: подбор костюма, атрибутов, соответствующих содержанию исполняемого произведения 0 – 5 баллов
  9. Соответствие манеры исполнения чтеца авторскому замыслу 0 – 5 баллов
- Максимальное количество баллов – 50.

**ФРАГМЕНТЫ ТЕКСТОВ ДЛЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ОЗВУЧЕНОГО ЧТЕНИЯ
Васильев Б.Л. А зори здесь тихие.// Серия «100 главных книг. Наследники, 2015**

Покачиваясь и оступаясь, он брел через Синюхину гряду навстречу немцам. В руке намертво был зажат наган с последним патроном, и хотел он сейчас только, чтоб немцы скорее повстречались и чтоб он успел свалить еще одного. Потому что сил уже не было. Совсем не было сил – только боль. Во всем теле...

Белые сумерки тихо плыли над нагретыми камнями. Туман уже копился в низинах, ветерок сник, и комары тучей висели над старшиной. А ему чудились в этом белесом маре его девчата, все пятеро, и он все время шептал что-то и горестно качал головой.

А немцев все не было. Не попадались они ему, не стреляли, хотя шел он грузно и открыто и искал этой встречи. Пора было кончать эту войну, пора было ставить точку, и последняя эта точка хранилась в сизом канале ствола его нагана.

У него не было сейчас цели, было только желание. Он не кружил, не искал следов, а шел прямо, как заведенный. А немцев все не было и не было...

Он уже миновал соснячок и шел теперь по лесу, с каждой минутой приближаясь к скиту Легонта, где утром так просто добыл себе оружие. Он не думал, зачем идет именно туда, но безошибочный охотничий инстинкт вел его именно этим путем, и он подчинялся ему. И, подчиняясь ему, вдруг замедлил шаги, прислушался и скользнул в кусты.

В сотне метров начиналась поляна с прогнившим срубом колодца и перекосившейся, въехавшей в землю избой. И эту сотню метров Васков прошел беззвучно и невесомо. Он знал, что там – враг, знал точно и необъяснимо, как волк знает, откуда выскочит на него заяц.

В кустах у поляны он замер и долго стоял, не шевелясь, глазами обшаривая сруб, возле которого уже не было убитого им немца, покосившийся скит, темные кусты по углам. Ничего не было там особенного, ничего не замечалось, но старшина продолжал терпеливо ждать. И когда от угла избы чуть проплыло смутное пятно, он не удивился. Он уже знал, что именно там стоит часовой.

Он шел к нему долго, бесконечно долго. Медленно, как во сне, поднимал ногу, невесомо опускал ее на землю и не переступал – переливал тяжесть по капле, чтоб не хрустнула ни одна веточка. В этом странном птичьем танце он обошел поляну и оказался за спиной неподвижного часового. И еще медленнее, еще плавнее двинулся к этой широкой темной спине. Не пошел – поплыл.

И в шаге остановился. Он долго сдерживал дыхание и теперь ждал, когда успокоится сердце. Он давно уже сунул в кобуру наган, держал в правой руке нож и сейчас, чувствуя тяжелый запах чужого тела, медленно, по миллиметру заносил финку для одногоединственного, решающего удара.

И еще копил силы. Их было мало. Очень мало, а левая рука уже ничем не могла помочь.

Он все вложил в этот удар, все, до последней капли. Немец почти не вскрикнул, только странно, тягуче вздохнул и сунулся на колени. Старшина рванул скособоченную дверь, прыжком влетел в избу.

– Хенде хох!..

А они спали. Отсыпались перед последним броском к железке. Только один не спал: в угол метнулся, к оружию, но Васков уловил этот его скок и почти в упор всадил в немца пулю. Грохот ударил в низкий потолок, фрица швырнуло в стену, а старшина забыл вдруг все немецкие слова и только хрипло кричал:

– Лягайт!.. Лягайт!.. Лягайт!..

И ругался черными словами. Самыми черными, какие знал.

Нет, не крика они испугались, не гранаты, которой размахивал старшина. Просто подумать не могли, в мыслях представить даже, что один он, на много верст один-одинешенек. Не вмещалось это понятие в фашистские их мозги, и потому на пол легли: мордами вниз, как велел. Все четверо легли: пятый, приткий самый, уж на том свете числился.

И повязали друг друга ремнями, аккуратно повязали, а последнего Федот Евграфыч лично связал. И заплакал. Слезы текли по грязному, небритому лицу, он трясся в ознобе, и смеялся сквозь эти слезы, и кричал:

– Что, взяли?.. Взяли, да?.. Пять девчат, пять девочек было всего, всего пятеро! А не прошли вы, никуда не прошли и сдохнете здесь, все сдохнете!.. Лично каждого убью, лично, даже если начальство помилует! А там пусть судят меня! Пусть судят!..

А рука ныла, так ныла, что горело все в нем и мысли путались. И потому он особо боялся сознание потерять и цеплялся за него, из последних силенок цеплялся...

...Тот, последний путь он уже никогда не мог вспомнить. Колыхались впереди немецкие спины, болтались из стороны в сторону, потому что шатало Васкова, будто в доску пьяного. И ничего он не видел, кроме этих четырех спин, и об одном только думал: успеть спуск автомата нажать, прежде чем сознание потеряет. А оно на последней паутинке висело, и боль такая во всем теле горела, что рычал он от боли той. Рычал и плакал: обессилел, видно, вконец...

Но лишь тогда он сознанию своему оборваться разрешил, когда окликнули их и когда понял он, что навстречу идут свои. Русские...

В.П.Катаев. Сын полка // Школьная библиотека, Москва, Детская литература, 1977

Разведчики медленно подвигались к своему расположению.

Вдруг старшой остановился и поднял руку. В тот же миг другие тоже остановились, не спуская глаз со своего командира. Старшой долго стоял, откинув с головы капюшон и чуть повернув ухо в ту сторону, откуда ему почудился подозрительный шорох. Старшой был молодой человек лет двадцати двух. Несмотря на свою молодость, он уже считался на батарее бывалым солдатом. Он был сержантом. Товарищи его любили и вместе с тем побаивались.

Звук, который привлёк внимание сержанта Егорова – такова была фамилия старшого – казался очень странным. Несмотря на всю свою опытность, Егоров никак не мог понять его характер и значение.

«Что бы это могло быть?» – думал Егоров, напрягая слух и быстро перебирая в уме все подозрительные звуки, которые ему когда-либо приходилось слышать в ночной разведке.

«Шёпот! Нет. Осторожный шорох лопаты? Нет. Повизгивание напильника? Нет».

Странный, тихий, ни на что не похожий прерывистый звук слышался где-то совсем недалеко, направо, за кустом можжевельника. Было похоже, что звук выходит откуда-то из-под земли.

Послушав ещё минуту-другую, Егоров, не оборачиваясь, подал знак, и оба разведчика медленно и бесшумно, как тени, приблизились к нему вплотную. Он показал рукой направление, откуда доносился звук, и знаком велел слушать. Разведчики стали слушать.

– Слышать? – одними губами спросил Егоров.

– Слышать, – так же беззвучно ответил один из солдат.

Егоров повернул к товарищам худощавое тёмное лицо, уныло освещённое луной. Он высоко поднял мальчишеские брови.

– Что?

– Не понять.

Некоторое время они втроём стояли и слушали, положив пальцы на спусковые крючки автоматов. Звуки продолжались и были так же непонятны. На один миг они вдруг изменили свой характер. Всем троим показалось, что они слышат выходящее из земли пение. Они переглянулись. Но тотчас же звуки сделались прежними.

Тогда Егоров подал знак ложиться и лёг сам животом на листья, уже поседевшие от инея. Он взял в рот кинжал и пополз, бесшумно подтягиваясь на локтях, по-пластунски.

Через минуту он скрылся за тёмным кустом можжевельника, а ещё через минуту, которая показалась долгой, как час, разведчики услышали тонкое посвистывание. Оно обозначало, что Егоров зовёт их к себе. Они поползли и скоро увидели сержанта, который стоял на коленях, заглядывая в небольшой окопчик, скрытый среди можжевельника.

Из окопчика явственно слышалось бормотание, всхлипывание, сонные стоны. Без слов понимая друг друга, разведчики окружили окопчик и растянули руками концы своих плащ-палаток так, что они образовали нечто вроде шатра, не пропускавшего свет. Егоров опустил в окоп руку с электрическим фонариком.

Картина, которую они увидели, была проста и вместе с тем ужасна.

В окопчике спал мальчик.

Стиснув на груди руки, поджав босые, тёмные, как картофель, ноги, мальчик лежал в зелёной вонючей луже и тяжело бредил во сне. Его непокрытая голова, заросшая давно не стриженными, грязными волосами, была неловко откинута назад. Худенькое горло вздрагивало. Из провалившегося рта с обмётанными лихорадкой, воспалёнными губами вылетали сиплые вздохи. Слышалось бормотание, обрывки неразборчивых слов, всхлипывание. Выпуклые веки закрытых глаз были нездорового, малокровного цвета. Они казались почти голубыми, как снятое молоко. Короткие, но густые ресницы слиплись стрелками. Лицо было покрыто царапинами и синяками. На переносице виднелся сгусток запёкшейся крови.

Мальчик спал, и по его измученному лицу судорожно пробегали отражения кошмаров, которые преследовали мальчика во сне. Каждую минуту его лицо меняло выражение. То оно застывало в ужасе; то нечеловеческое отчаяние искажало его; то резкие глубокие черты безысходного горя прорезывались вокруг его впалого рта, брови поднимались домиком и с ресниц катились слезы; то вдруг зубы начинали яростно скрипеть, лицо делалось злым, беспощадным, кулаки сжимались с такой силой, что ногти впились в ладони, и глухие, хриплые звуки вылетали из напряжённого горла. А то вдруг мальчик впадал в беспамятство, улыбался жалкой, совсем детской и по-детски беспомощной улыбкой и начинал очень слабо, чуть слышно петь какую-то неразборчивую песенку.

Сон мальчика был так тяжёл, так глубок, душа его, блуждающая по мукам сновидений, была так далека от тела, что некоторое время он не чувствовал ничего: ни пристальных глаз разведчиков, смотревших на него сверху, ни яркого света электрического фонарика, в упор освещавшего его лицо.

Но вдруг мальчика как будто ударило изнутри, подбросило. Он проснулся, вскочил, сел. Его глаза дико блеснули. В одно мгновение он выхватил откуда-то большой отточенный гвоздь. Ловким, точным движением Егоров успел перехватить горячую руку мальчика и закрыть ему ладонью рот.

– Тише. Свои, – шёпотом сказал Егоров.

Только теперь мальчик заметил, что шлемы солдат были русские, автоматы – русские, плащ-палатки – русские, и лица, наклонившиеся к нему, – тоже русские, родные.

Радостная улыбка бледно вспыхнула на его истощённом лице. Он хотел что-то сказать, но сумел произнести только одно слово:

– Наши...

И потерял сознание.

М. Пришвин. Голубая стрекоза.// Сб.Пришвин М.М. «Зелёный шум», серия: Мои тетрадки.М., Правда,1983

В ту первую мировую войну 1914 года я поехал военным корреспондентом на фронт в костюме санитаря и скоро попал в сражение на западе в Августовских лесах. Я записывал своим кратким способом все мои впечатления, но, признаюсь, ни на одну минуту не оставляло меня чувство личной ненужности и невозможности словом своим догнать то страшное, что вокруг меня совершалось.

Я шел по дороге навстречу войне и поигрывал со смертью: то падал снаряд, взрывающая глубокую воронку, то пуля пчелкой жужжала, я же все шел, с любопытством разглядывая стайки куропаток, летающих от батареи к батарее.

– Вы с ума сошли, – сказал мне строгий голос из-под земли.

Я глянул и увидел голову Максима Максимыча: бронзовое лицо его с седыми усами было строго и почти торжественно. В то же время старый капитан сумел выразить мне и сочувствие и покровительство. Через минуту я хлебал у него в блиндаже щи. Вскоре, когда дело разгорелось, он крикнул мне:

– Да как же вам, писатель вы такой-рассякой, не стыдно в такие минуты заниматься своими пустяками?

– Что же мне делать? – спросил я, очень обрадованный его решительным тоном.

– Бегите немедленно, поднимайте вон тех людей, велите из школы скамейки тащить, подбирать и укладывать раненых.

Я поднимал людей, тащил скамейки, укладывал раненых, забыл в себе литератора, и вдруг почувствовал, наконец, себя настоящим человеком, и мне было так радостно, что я здесь, на войне, не только писатель.

В это время один умирающий шептал мне:

– Вот бы водицы.

Я по первому слову раненого побежал за водой.

Но он не пил и повторял мне:

– Водицы, водицы, ручья.

С изумлением поглядел я на него, и вдруг все понял: это был почти мальчик с блестящими глазами, с тонкими трепетными губами, отражавшими трепет души.

Мы с санитаром взяли носилки и отнесли его на берег ручья. Санитар удалился, я остался с глазу на глаз с умирающим мальчиком на берегу лесного ручья.

В косых лучах вечернего солнца особенным зеленым светом, как бы исходящим изнутри растений, светились минаретки хвошей, листки телореза, водяных лилий, над заводью кружилась голубая стрекоза. А совсем близко от нас, где заводь кончалась, струйки ручья, соединяясь на камушках, пели свою обычную прекрасную песенку. Раненый слушал, закрыв глаза, его бескровные губы судорожно двигались, выражая сильную борьбу. И вот борьба закончилась милой детской улыбкой, и открылись глаза.

– Спасибо, – прошептал он.

Увидев голубую стрекозу, летающую у заводи, он еще раз улыбнулся, еще раз сказал спасибо и снова закрыл глаза.

Прошло сколько-то времени в молчании, как вдруг губы опять зашевелились, возникла новая борьба, и я услышал:

– А что, она еще летает?

Голубая стрекоза еще кружилась.

– Летает, – ответил я, – и еще как!

Он опять улыбнулся и впал в забытие.

Между тем мало-помалу смерклось, и я тоже мыслями своими улетел далеко, и забылся. Как вдруг слышу, он спрашивает:

– Все еще летает?

– Летает, – сказал я, не глядя, не думая.

– Почему же я не вижу? – спросил он, с трудом открывая глаза.

Я испугался. Мне случилось раз видеть умирающего, который перед смертью вдруг потерял зрение, а с нами говорил еще вполне разумно. Не так ли и тут: глаза его умерли раньше. Но я сам посмотрел на то место, где летала стрекоза, и ничего не увидел.

Больной понял, что я его обманул, огорчился моим невниманием и молча закрыл глаза.

Мне стало больно, и вдруг я увидел в чистой воде отражение летающей стрекозы. Мы не могли заметить ее на фоне темнеющего леса, но вода – эти глаза земли остаются светлыми, когда и стемнеет: эти глаза как будто видят во тьме.

– Летает, летает! – воскликнул я так решительно, так радостно, что больной сразу открыл глаза.

И я ему показал отражение. И он улыбнулся.

Я не буду описывать, как мы спасли этого раненого, – по-видимому, его спасли доктора. Но я крепко верю: им, докторам, помогла песнь ручья и мои решительные и взволнованные слова о том, что голубая стрекоза и в темноте летала над заводью.

А.Платонов. Неизвестный цветок.

А однажды упало из ветра одно семечко, и приютилось оно в ямке меж камнем и глиной. Долго томилось это семечко, а потом напиталось росой, распалось, выпустило из себя тонкие волоски корешка, впилося ими в камень и в глину и стало расти. Так начал жить на свете тот маленький цветок. Нечем было ему питаться в камне и в глине; капли дождя, упавшие с неба, сходили по верху земли и не проникали до его корня, а цветок все жил и жил и рос помаленьку выше. Он поднимал листья против ветра, и ветер утихал возле цветка; из ветра упали на глину пылинки, что принес ветер с черной тучной земли; и в тех пылинках находилась пища цветку, но пылинки были сухие. Чтобы смочить их, цветок всю ночь сторожил росу и собирал ее по каплям на свои листья. А когда листья тяжелели от росы, цветок опускал их, и роса падала вниз; она увлажняла черные земляные пылинки, что принес ветер, и разъедала мертвую глину. Днем цветок сторожил ветер, а ночью росу. Он трудился день и ночь, чтобы жить и не умереть. Он вырастил свои листья большими, чтобы они могли останавливать ветер и собирать росу. Однако трудно было цветку питаться из одних пылинок, что выпали из ветра, и еще собирать для них росу. Но он нуждался в жизни и преодолевал терпением свою боль от голода и усталости. Лишь один раз в сутки цветок радовался: когда первый луч утреннего солнца касался его утомленных листьев. Если же ветер подолгу не приходил на пустырь, плохо тогда становилось маленькому цветку, и уже не хватало у него силы жить и расти. Цветок, однако, не хотел жить печально; поэтому, когда ему бывало совсем горестно, он дремал. Все же он постоянно старался расти, если даже корни его глодали голый камень и сухую глину. В такое время листья его не могли напитаться полной силой и стать зелеными: одна жилка у них была синяя, другая красная, третья голубая или золотого цвета. Это случалось оттого, что цветку не доставало еды, и мученье его обозначалось в листьях разными цветами. Сам цветок, однако, этого не знал: он ведь был слепой и не видел себя, какой он есть. В середине лета цветок распустил венчик вверху. До этого он был похож на травку, а теперь стал настоящим цветком. Венчик у него был составлен из лепестков простого светлого цвета, ясного и сильного, как у звезды. И, как звезда, он светился живым мерцающим огнем, и его видно было даже в темную ночь. А когда ветер приходил на пустырь, он всегда касался цветка и уносил его запах с собою. И вот шла однажды поутру девочка Даша мимо того пустыря. Она жила с подругами в пионерском лагере, а нынче утром проснулась и заскукала по матери. Она написала матери письмо и понесла письмо на станцию, чтобы оно скорее дошло. По дороге Даша целовала конверт с письмом и завидовала ему, что он увидит мать скорее, чем она. На краю пустыря Даша почувствовала благоухание. Она поглядела вокруг. Вблизи никаких цветов не было, по тропинке росла одна маленькая травка, а пустырь был вовсе голый; но ветер шел с пустыря и приносил оттуда тихий запах, как зовущий голос маленькой неизвестной жизни. Даша вспомнила одну сказку, ее давно рассказывала ей мать. Мать говорила о цветке, который все грустил по своей матери — розе, но плакать он не мог, и только в благоухании проходила его грусть. «Может, это цветок скучает там по своей матери, как я» — подумала Даша. Она пошла в пустырь и увидела около камня тот маленький цветок. Даша никогда еще не видела такого цветка — ни в поле, ни в лесу, ни в книге на картинке, ни в ботаническом саду, нигде. Она села на землю возле цветка и спросила его: — Отчего ты такой? — Не знаю, — ответил цветок. — А отчего ты на других непохожий? Цветок опять не знал, что сказать. Но он впервые так близко слышал голос человека, впервые кто-то смотрел на него, и он не хотел обидеть Дашу молчанием. — Оттого, что мне трудно, — ответил цветок. — А как тебя зовут? — спросила Даша. — Меня никто не зовет, — сказал маленький цветок, — я один живу. Даша осмотрелась в пустыре. — Тут камень, тут глина! — сказала она. — Как же ты один живешь, как же ты из глины вырос и не умер, маленький такой? — Не знаю, — ответил цветок. Даша склонилась к нему и поцеловала его в светящуюся головку. На другой день в гости к маленькому цветку пришли все пионеры. Даша привела их, но еще задолго, не до-

ходя до пустыря, она велела всем вздохнуть и сказала: — Слышите, как хорошо пахнет. Это он так дышит.

Пионеры долго стояли вокруг маленького цветка и любовались им, как героем. Потом они обошли весь пустырь, измерили его шагами и сосчитали, сколько нужно привезти тачек с навозом и золою, чтобы удобрить мертвую глину. Они хотели, чтобы и на пустыре земля стала доброй. Тогда и маленький цветок, неизвестный по имени, отдохнет, а из семян его вырастут и не погибнут прекрасные дети, самые лучшие, сияющие светом цветы, которых нету нигде. Четыре дня работали пионеры, удобряя землю на пустыре. А после того они ходили путешествовать в другие поля и леса и больше на пустырь не приходили. Только Даша пришла однажды, чтобы проститься с маленьким цветком. Лето уже кончалось, пионерам нужно было уезжать домой, и они уехали. А на другое лето Даша опять приехала в тот же пионерский лагерь. Всю долгую зиму она помнила о маленьком, неизвестном по имени цветке. И она тотчас пошла на пустырь, чтобы проведать его. Даша увидела, что пустырь теперь стал другой, он зарос теперь травами и цветами, и над ним летали птицы и бабочки. От цветов шло благоухание, такое же, как от того маленького цветка-труженика. Однако прошлогоднего цветка, жившего меж камнем и глиной, уже не было. Должно быть, он умер в минувшую осень. Новые цветы были тоже хорошие; они были только немного хуже, чем тот первый цветок. И Даше стало грустно, что нету прежнего цветка. Она пошла обратно и вдруг остановилась. Меж двумя тесными камнями вырос новый цветок — такой же точно, как тот старый цвет, только немного лучше его и еще прекраснее. Цветок этот рос из середины стеснившихся камней; он был живой и терпеливый, как его отец, и еще сильнее отца, потому что он жил в камне. Даше показалось, что цветок тянется к ней, что он зовет ее к себе безмолвным голосом своего благоухания.

Список литературы

9. Савина А. Театр. Актер. Режиссер: Краткий словарь терминов и понятий. – Изд-во "Лань", "Планета музыки", 2010 г. - 352 с.
10. Черная Е. И. Основы сценической речи. Фонационное дыхание и голос + DVD : Изд-во «Лань», "Планета музыки", 2012 г:- 176 стр.
11. Андрюшина И.И., Лебедева Е.Л. Выразительное чтение: [Электронный ресурс]: учебное пособие /И.И.Андрюшина, Е.Л.Лебедева. - Москва: Прометей (Московский Государственный Педагогический Университет), 2012.
12. Богданова, О.Ю. Теория и методика обучения литературе [Текст] : учебник для вузов / под ред. О.Ю.Богдановой . - Изд. 5-е ; стер. - Москва : Академия, 2008. - 399 с. –
13. Гиппиус С.В. Актёрский тренинг. 3-е изд. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 377 с.
14. История российской культуры. Имена и факты. XIV-XX вв. Синхронистические таблицы. Учебное пособие под ред. В.П. Мещерякова. М: Московский лицей, 2001 - 624 с.
15. Кирьянова Н.В. История мировой литературы и искусства. М: Флинта, Наука
16. Ланин, Б. А. Методика преподавания литературы [Текст]: учебная хрестоматия-практикум : для студентов высших педагогических учебных заведений / Б. А. Ланин. - 3-е изд. ; испр. и доп. - Москва : ЭКСМО, 2007.